

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ УРАЛА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ
ВСЕРОССИЙСКАЯ ТВОРЧЕСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «СОЮЗ ХУДОЖНИКОВ РОССИИ»

ИСКУССТВО УРАЛА, СИБИРИ, ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ТРЕТЬЯ НОВОСИБИРСКАЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА
«КРАСНЫЙ ПРОСПЕКТ»

ТОМ 3

НОВОСИБИРСК
2017

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Исключительно важной является проблема значения прошлого для настоящего. Полнота жизни открывается только в неразрывной связи прошлого и будущего, в осознании себя в потоке истории. С этой точки зрения выставка «Урал, Сибирь, Дальний Восток» имеет большое значение: с одной стороны, она дает полновесное представление о современном срезе изобразительного искусства регионов,

с другой – демонстрирует стремление оценить сегодняшние процессы относительно истории. Это заявлено организаторами и в посвящении выставки конкретным датам, и в материале, представленном художниками.

Тяготение к ретроспекции, показателем которой, безусловно, можно считать и стремление к объединению художественных сил (о необходимости консолидации говорилось и на 11-й региональной выставке «Дальний Восток» в Комсомольске-на-Амуре в 2014-м, и на выставке «Сибирь – Дальний Восток» в Красноярске в 2015-м, и в связи со значительно возросшим количеством передвижных и совместных выставок художников разных регионов), свидетельствует о понимании историчности времени как эстетической категории. В прошлое – к истории большой страны, к идее, движущей искусство, – все более внимательно вглядываются художники, желая обрести новые точки опоры. Тому есть несколько причин, одной из которых является смена поколений в искусстве: сегодня в художественную жизнь приходят те, чьи эстетические и ценностные мировоззрения формировались в постсоветское время (их работы представлены в экспозиции и каталоге). Вторая причина – желание оценить с точки зрения сегодняшней творчество художников предшествующих поколений. Чуть более полувека отделяет день нынешний от проведения 1-й зональной выставки «Советский Дальний Восток». Очевидно, что за этот период в отечественном искусстве сформировался мощный синтетический пласт, напитанный мироощущениями людей, населяющих эти земли.

В этой ситуации материал, представленный дальневосточными авторами, интересен не только как многогранная и сложная картина исканий,

отражающих жизненные реалии, но и как модус времени. Тематический и жанровый диапазон, свобода в выборе формы и средств воплощения говорит о широте художественных интересов и возможностей.

Впервые за последние годы в искусстве Дальнего Востока, представленном на масштабной выставке, пейзажный жанр оказался отнюдь не доминирующим. На первый план вышла сюжетная композиция, в которой отражаются и философски осмысливаются и события прошлого, и современная действительность.

Полифонично звучит тема памяти, исторических судеб России в самом широком смысле: А. Авдеев в семейном портрете продолжает тему рода, к которой уже обращался ранее. Ю. Аксенов восстанавливает драматизм предреволюционных событий в веере лиц Николая II, царевича Алексея, Распутина. Юлия Громова обращается к ассоциации возрождения страны через метафору «колокольный звон-слово». Тема испытаний войной звучит у А. Горового через мотив окна с узнаваемыми бумажными перекрестьями и охранительным символом-иконой. В. Галактионов интерпретирует тему истории как ревизию памятника вождю мирового пролетариата – символу революции, перевернувшей порядок на одной шестой части суши: буквальная проверка на предмет сохранности трансформируется в символический акт ревизии смыслов. Тема памяти о Великой Отечественной войне тонко раскрыта у А. Жирковой в сопоставлении черно-белой фотографии на полке, контрастирующей с ярким светом майского дня. Олег Подскачин прибег к многофигурной, сложной масштабной форме – триптиху, представив окаянные дни революции как свержение христианской идеи (идеи нравственной) и погружения мира в пучину хаоса. Фигура Ивана Бунина отсылает зрителя к дневнику писателя, отразившему революцию как национальную катастрофу апокалиптического масштаба. Владимир Хрустов обращается к теме заселения дальневосточных земель русскими, ставшего отправной точкой процесса освоения, сначала физического, а позже, в том числе через образный ряд в художественных произведениях, ментального.

Различные аспекты бытия отражены в другой группе произведений. Бытийность здесь можно сформулировать как систему нравственных ценностей, духовную интуицию, позволяющую творческой личности быть выразителем явлений жизни социума. Многостилевое и многосмысловое, с отсылкой к различным эпохам и национальным культурам, это искусство наполнено ассоциациями и метафорами. С точки зрения формальных и стилистических качеств это очень богатый и многогранный материал, трудно поддающийся обобщению, в котором есть

место живописному эксперименту, стилевому разнообразию – отлубка и мотивов наивного искусства до фотореализма и абстракции – и их вариациям. Все это говорит о способности к интерпретации темы, фантазии, сложном контекстном мышлении, порождающем яркий художественный образ. В этот ряд вошли произведения К. Кузьминых, И. Бутусова, С. Горбачева, Е. Макеева, В. Антонова, А. Арсененко, Ю. Быкова, В. Ворошилова, Н. Давыдовой, Л. Козьминой, А. Марченко, А. Левашова, М. Холмогоровой, А. Павленковича, Г. Петрова, И. Обухова, О. и И. Никитчик, Н. Саяпиной, М. Уваровской, А. Чечуги, А. Шиверских, О. Шипиловой, Н. Вагина, О. Павленкович, В. Цапа и других авторов.

Современным парафразом темы «пляски смерти», некогда служившей лейтмотивом западноевропейской культуры, звучит триптих Е. Макеева «Тайная вечеря». Религиозный мотив прочитывается и в сюжете – памятование о смерти, и в выборе средств воплощения: живопись на дереве, подобно иконному писанию, наделена особыми энергией и смыслом. Поисками христианских основ проникнуты «Бумажный ангел» А. Арсененко, «Спаси и сохрани» А. Павленковича.

К теме времени обращается в «Автопортрете с жар-птицей и молодильными яблоками» Мария Холмогорова, тонко обозначая фольклорный подтекст в узорочье платка и райской птице. Эту же тему Наталья Давыдова раскрывает через сопоставление возрастов ребенка и пожилого человека, в котором воздушные шары читаются метафорой летящего времени. Осень жизни подчеркнута в образе женщины в работе Анатолия Левашова «На заслуженном отдыхе». Мотив *Ars Longa* воплощен в работе «Учитель рисования» Гавриила Петрова, где личная судьба художника прочитывается как фрагмент истории искусства.

Национальный характер обретает сюжет работ С. Горбачева и И. Бутусова. Античная история похищения Европы через героев комедии дель арте трансформируется в историю утрат. Поступательное движение сезанновского Арлекина сменяется изломанностью линий персонажей в узнаваемых ромбовидных трико. Музыкальным ритмом пронизан «Тройной концерт» И. Бутусова, где обнаженность музыкантов служит метафорой обнаженности души, воспринимающей музыку как высшее откровение.

В неофициальных символах территории воплощают образ места в работе «Последний шаман» К. Кузьминых, «Камлание на удачу» И. Дункая, «По золотому песку» Л. Козьминой, «На дальних островах» И. Никитчика, «Чайка» О. Никитчик. Если ранее в связи с этими работами было бы уместно говорить

о философско-мировоззренческих особенностях дальневосточной живописи в целом, то сейчас речь идет о более конкретном прочтении понятия *genius loci*. Константин Кузьминых следует выбранному им ранее стилистическому решению, персонифицируя северный образ (в выставке «Сибирь – Дальний Восток» была представлена работа этого цикла «Исчезновение») через точно детализированный костюм. Один из главных атрибутов шамана эргивлен, создающие бряцание во время камлания колокольцы, металлические диски толи, бубен подчеркивают архетипичность фигуры шамана, являющейся главным изображением, сопровождаемым антропоморфными фигурами. В произведении, созданном как полиптих, полифонично звучит тема исконной культуры северных народов, связанной с их традиционными представлениями о мироустройстве, религиозными верованиями. Смысловой парой этому произведению служит работа И. Дункая, последовательно раскрывающему в своем творчестве образ удэгейского народа. Л. Козьмина, И. и О. Никитчики, Е. Ткаченко формируют другой образ – образ дальневосточного побережья, мифологизированный и приобретший устойчивые черты в региональном искусстве.

Теплым чувством и лирикой пронизана тема детства в работах А. Васильева, Е. Ефремовой, В. Ребика, А. Марченко. В детском портрете, сюжетной композиции воплощено хорошее, светлое начало радостной в жизни человека поры.

Следует отметить, что в целом портретный жанр немногочислен и вместе с тем интересно представлен помимо уже названных выше авторов работами В. Красникова «Казак», В. Кравчука «В Якутске 49», Н. Николаевой «Зима. Площадь Ленина», В. Савиной «Портрет Ники», Л. Слепцовой «Портрет Анны Зверевой», А. Суслова «Портрет художника В. Цоя», М. Фролова «Китайская еда». В портретном решении выражены характер и эмоциональное состояние персонажей, творчески проработан характеризующий героев антураж.

Линия, цвет, ритмика, пластические качества живописи выходят на первый план в работах Г. Арапова, Н. Гончаровой, С. Дробнохода, Ф. Морозова, Б. Косвинцева, В.Ф. Косенко, В. и А. Мяговых, В. Погребняка, А. Филатова, В. Шапранова, А. Шалагина. Авторы предлагают сложный ассоциативный ряд, рассчитанный на сопереживание, диалогическое восприятие, мыслительную реакцию зрителя. Античный мир и чувственный образ влюбленных, детский наив и зной летнего солнца, стремительность движения и экспрессия цвета – таков живописно-образный диапазон.

Стремление живописцев выразить свой внутренний мир через предметный ряд воплотилось в натюрморте. Удивительно разнообразными пластическими и колористическими решениями отличаются работы Э. Васильева, Н. Попович, М. Пихтовниковой, А. Деревниной, С. Клипинина, Б. Стародубова, В. Тришкина, Д. Шошиной. Предметный мир представлен во всем его богатстве и возможности увлечь художника в область поиска цвета и формы. Авторы прибегают к сложной композиции, расширяют привычные границы жанра, добиваясь интересных эффектов.

Отдельно хотелось бы сказать об ощущении, которое рождается от исключительно самобытного, яркого, обладающего специфическими устойчивыми чертами искусства Якутии. В этом тексте уже были названы отдельные авторы в связи с той или иной темой или жанром. Но в данном случае подчеркнем национальный колорит, отраженные в произведениях искусства особенности культуры и жизненного уклада. Это выражено в том числе и вербально: в названиях ряда работ используются якутские слова: «алгыс», «мунха», «суор уоруутэ», «кыдымаһыттар». В произведениях А. Бочкаревой-Иннокентьевой, Д. Бойтунова, Н. Иннокентьева, М. Иннокентьевой, М. Захарова, С. Колесова, И. Корякина, М. Лукиной, И. Николаева, Г. Окоемовой, О. Скориковой, Э. Степановой, Ю. Спиридонова, М. Старостина, А. Ушницкой, А. Чикачева проявлен особый мир человека и окружающей его среды, находящихся во взаимосвязи. Использование авторами фольклорных мотивов выдает глубокое знание национального эпоса, символических знаков, сформированных многовековой традицией. Даже модернистская линия отдельных произведений опирается на национальный эстетический опыт уникальной культуры.

Развитие пейзажного жанра в дальневосточном искусстве отличается определенными закономерностями. Этот жанр имеет свою специфику, связанную с особенностями территории и поразительным своеобразием природы. Регулярные пленэрные поездки в разные места – от морских заповедников до самых отдаленных таежных уголков, островные территории – дают богатейший материал, который говорит об особой ментальности живописцев, так называемом пейзажном мышлении эпического характера, свидетельствующем о способности увидеть, прожить и художественно осмыслить окружающее пространство. Для них пейзаж – это возможность самовыражения, демонстрации профессиональной состоятельности, путь для проверки творческих методов и поиска новых. Живописная свобода, широкий диапазон колористических решений,

художественных приемов, композиционных построений – эти качества отличают пейзажный жанр, отражающий масштаб огромной территории и передающий ощущение космоса тайги и океана.

В произведениях живописцев старшего поколения А. Афанасьева, В. Серова, В. Торгашина, П. Елизова, В. Лаханского, А. Плешивцева, Ю. Степанова и более молодых авторов А. Антипиной, С. Базовкина, В. Бельх, В. Близнака, А. Галинова, Де Сон Ен, С. Казаряна, Л. Кореневой, С. Крюковой, О. Папузина, Н. Троегубовой, П. Степанова, Ю. Степанова, И. Федотова открываются панорамы заливов, сопки, вулканы, островные леса с узнаваемыми по характерному рисунку ветвей хвойными деревьями. Художники запечатлевают космический масштаб природы. В 1970-х годах термин «космизм» употреблялся в региональном искусствоведении применительно к творчеству художников Шикотанской группы (к слову говоря, в этом году отметившей свое 50-летие). Тогда это был хоть и многочисленный, но отдельно стоящий отряд художников, чье творчество объединялось первичным опытом переживания впечатлений от природы, приведшим к устойчивым образам и стилистическому единству. Их эмоциональный и художественный опыт был переработан следующими поколениями. Сегодня этот космос, рассматриваемый в античной эстетике как мировой порядок, как совершенная форма, ощущается домом, обустроенным художниками сообразно своему видению и подчас принимающим вполне камерные формы.

Материковая природа открывается в пейзажах А. Братухина, В. Гуенка, В. Демченко, В. В. Косенко, В. Коровина, В. Кондратьева, Ф. Макарова, Г. Палкина, Ф. Павлова, Е. Пихтовникова, А. Петренко, С. Попова, В. Серебрякова, В. Сорокина, А. Тахаева, А. Ткаченко, И. Кочергиной. Надо сказать, что не всегда запечатлен Дальний Восток: творческие поездки в другие регионы России также дают богатый материал, который дает возможность сравнения с природой родного края.

Отдельные работы вносят особую ноту в общее звучание. На протяжении многих лет С. Черкасов в живописи и графике работает в жанре городского пейзажа, посвященного Владивостоку. Его работы, благодаря изящным композиционным решениям и колориту, отличаются индивидуальным почерком. А. Блажнов и П. Трач прибегают к картинному решению. Е. Демченко, О. Раевская пишут пластически выразительный образ города. Ю. Наконечный воссоздает фрагмент города, не существующий в настоящее время. Его образ вызывает ассоциации со старой открыткой. Работающих в разной стилистике авторов объединяет знание особенностей городской среды, внимание к деталям, тонко уловленное

настроение.

В целом отряд живописцев на Дальнем Востоке самый многочисленный, а их творчество является многоплановым и интересным явлением, отражающим синтез культур региона.

Дальневосточные скульпторы сегодня вынуждены работать в условиях минимизации этой области искусства. Практически не встречается скульптура монументальная. В основном художники обращаются к жанровой городской скульптуре, к камерным формам, находящим место в интерьере. Представленные произведения подчеркивают эту тенденцию. Работы из бронзы М. Ананеко, С. Казаряна с использованием камня, стекла, смолы отличаются эстетикой формы, пластической выразительностью. Скульптурные портреты В. Медведева и В. Чеботарева характеризуются емкостью образа, тщательностью проработки формы. В отсутствии притока новых творческих сил и отсутствии генерального заказа состояние этой области искусства на Дальнем Востоке довольно сложное.

Разносторонне и интересно представлен раздел декоративно-прикладного искусства: керамика, изделия из кости и рога, дерева, кожи, бересты, художественные текстиль и стекло, эмали, ювелирные изделия и глиптика.

Косторезное искусство представлено изделиями таких мастеров, как В. Вихлянцев, А. Вербицкий, А. Дикарев, С. Манига, Т. Олейникова, В. Похилук (Магадан), Ф. Марков, В. Амыдаев, В. Капустин, Г. Родионов, М. Слепцов, Л. Соловьев, В. Соловьева (Якутия). Авторы используют бивень мамонта, кость кита, клык моржа, рог лося, оленя, снежного барана, их сочетания с другими материалами. Представленная коллекция (фигурки рыбаков и охотников, животных, персонажи японской мифологии, тематические композиции, предметы христианской символики) отличается пластической убедительностью, выразительностью образа, знанием особенностей материала и умением их использовать. В жанровых скульптурных композициях присутствует сюжет, проработка деталей, психологическая достоверность.

Разнообразием авторских замыслов и высокой исполнительской культурой отличаются произведения других групп декоративно-прикладного искусства. Керамика представлена произведениями М. Гуляевой, К. Гречанова, О. Николайчук, Ш. Шахназарова. Ручная лепка, декорирование поверхности изделия, приемы обжига дают представление о полифоническом пространстве, соединяющем традиции разных территорий.

Яркой образностью отличаются декоративные панно Н. Акишкина, Т. Погребняк, Е. Демиховой и Е. Шлык. Уникальны по сюжетике и колористическому решению батик Н. Хрустовой, В. Захаренко и Л. Ожигановой. Разнообразие в использовании материалов характерно для малой пластики М. Гуляевой, С. Прокопьева. В эмалирном искусстве наряду с состоявшими мастерами работает новое поколение: глубина творческого замысла свойственна произведениям В. Леватаева, Е. Найденовой, М. Снigarь.

Удивительное разнообразие материалов и художественных решений, авторской фантазии (отражена даже тема революции) отличает коллекцию ювелирных изделий, представленных А. и В. Бабуровыми, В. Волошенко, Н. Ермолаевой, Д. Москвиным, Н. Новиковым, А. Манжурьевым, А. Номар, Н. Пермязковой, И. Ткачевой. Драгоценные и полудрагоценные камни, дерево, жемчуг, стекло, полимерную керамику, золото, серебро используют авторы для создания высокохудожественных, обладающих индивидуальным стилем ювелирных изделий.

Подводя черту, хотелось бы заметить, что в кратком обзоре невозможен подробный анализ всей картины изобразительного искусства Дальнего Востока. В настоящий момент характерной тенденцией является обобщение приобретенного опыта, превращенное в многообразный и яркий язык, которым дальневосточные художники говорят со зрителем. Художественный горизонт этой территории широк: здесь есть сложившиеся традиции, славные имена и в то же время стремление к новым открытиям, обусловленным свободой и жаждой творчества.

Ольга ЗОТОВА,
кандидат искусствоведения,
ответственный секретарь Приморского отделения
ВТОО «Союз художников России»,
доцент Дальневосточного федерального университета

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

ДЕМИХОВА

Виктория Михайловна, 1968

Биробиджан

Ханукия. Древо жизни. 2016

Фетр, бисер, стеклярус. 30×45

Гранат. 2016

Фетр, бисер, стеклярус. 40×40

ДЕРЕВНИНА

Александра Валерьевна, 1966

Биробиджан

Яблоки спели. 2016

Холст, масло. 80×60

КОСВИНЦЕВ

Борис Юрьевич, 1952

Биробиджан

Бег с препятствиями. 2015

Холст, смешанная техника. 50×70

КОРЕНЕВА
Лилия Владимировна, 1972
Биробиджан
Охотское море. 2015
Холст, масло. 60×120

КОРОВИН
Валентин Ильич, 1947
Биробиджан
Боголюбовский луг. 2016
Холст, масло. 70×100

СТАРОДУБОВ

Борис Федорович, 1947

Биробиджан

Натюрморт с синей птицей. 2016

Медь, эмаль. 15,5×15,5

ЦАП
Владислав Абрамович, 1954
Биробиджан
Балагула. 2017
Холст, акрил. 50×55